

INSPIRIA

60 секунд, чтобы совершить признание.
И обратный отсчет уже пошел

ПРИЗНАНИЕ В УБИЙСТВЕ

18+

Лия Миддлтон

INSPIRIA

Ток. Триллеры от мастера жанра

Лия Миддлтон

Признание в убийстве

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

Миддлтон Л.

Признание в убийстве / Л. Миддлтон — «Эксмо», 2023 — (Ток.
Триллеры от мастера жанра)

ISBN 978-5-04-250731-1

Идеальное чтение для любителей Джона Маррса, Стива Каваны и Франка Тилье. От автора психологического триллера «Что случилось прошлой ночью». Есть ли у вас потаенные желания и секреты, о которых стыдно рассказать даже близким? А что, если будет такое место, где можно анонимно и без осуждения во всем признаться? Абсолютно во всем, даже убийстве... Добро пожаловать в «Комнату исповеди». Безопасное место для откровений и признаний без последствий. Здесь люди рассказывают о своих грехах и грязных фантазиях. Но однажды на сайте появляется признание в убийстве... Для Эмили Хайнес, бывшего офицера полиции, все изменилось год назад, когда ее сестру убили. Виновного так и не поймали, и она не смогла остаться на службе. Теперь Эмилия занимается частными расследованиями, а все свободное время проводит на сайтах, посвященных откровениям и реальным преступлениям. Но однажды она натывается на сообщение об убийстве.

Сначала это кажется глупым розыгрышем, пока не становится ясно, что жертвы, указанные в признании, действительно пропали. А потом на сайт загружают видео, и самое худшее происходит на глазах у миллиона зрителей. Когда находят первое тело, никто даже представить не мог, что за этим последует новое признание. И новые жертвы. Эмилия, несмотря на все предостережения, сама берется за дело. Психопат, решивший устроить самосуд, явно не собирается останавливаться. С каждым часом вопросы лишь множатся. Где находится «Комната исповеди»? Что лежит в странных ящиках, которые упоминали погибшие? Когда начнется новый отсчет? И, самое главное — кто станет следующей жертвой? «Захватывающая, леденящая душу книга, от которой сердце уходит в пятки... невозможно оторваться». — Крис Уитакер, автор мирового бестселлера «Мы начинаем в конце» «Ужасающий, мрачный и невероятно оригинальный роман с шокирующей концовкой — мне очень понравилась эта книга». — Кэтрин

Купер, автор детектива «Шале» «Блестяще написано... я буду рекомендовать эту книгу всем своим знакомым». — Сара Пирс, автор мировых бестселлеров «Санаторий», «Скала жнеца» и «Дебри» «Напряженная, потрясающая, продуманная книга». — Клэр Дуглас, автор триллеров «А затем она исчезла», «Моя новая сестра», «Комната их тайн» «Превосходно. Уверенно, элегантно и совершенно увлекательно». — Уилл Дин, автор бестселлеров «Пусть все горит» и «Последний пассажир» «Динамично и актуально... по-настоящему захватывающе». — Элли Рейнолдс, автор триллеров «Дрожь» и «Бухта Скорби» «Мне очень понравилось. Крутые сюжетные повороты». — Джиллиан Макаллистер, автор триллеров «Все, кроме правды», «Все, что вы скажете» «Выдающийся психологический триллер». — Эшли Одрейн, автор триллера «Ты знала» «Книга наполнена ужасом и угрозами — лучше не читать темной осенней ночью». — Daily Mail

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-250731-1

© Миддлтон Л., 2023

© Эксмо, 2023

Содержание

До	8
Комната	14
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Лия Миддлтон

Признание в убийстве

Lia Middleton

THE CONFESSION ROOM

Copyright © Lia Middleton 2023

© Башук Ю., перевод на русский язык, 2025 © Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

«Захватывающая, леденящая душу книга, от которой сердце уходит в пятки... невозможно оторваться». – Крис Уитакер, автор мирового бестселлера «Мы начинаем в конце»

«Ужасающий, мрачный и невероятно оригинальный роман с шокирующей концовкой – мне очень понравилась эта книга». – Кэтрин Купер, автор детектива «Шале»

«Блестяще написано... я буду рекомендовать эту книгу всем своим знакомым». – Сара Пирс, автор мировых бестселлеров «Санаторий», «Скала жнеца» и «Дебри»

«Напряженная, потрясающая, продуманная книга». – Клэр Дуглас, автор триллеров «А затем она исчезла», «Моя новая сестра», «Комната их тайн»

«Превосходно. Уверенно, элегантно и совершенно увлекательно». – Уилл Дин, автор бестселлеров «Пусть все горит» и «Последний пассажир»

«Динамично и актуально... по-настоящему захватывающе». – Элли Рейнолдс, автор триллеров «Дрожь» и «Бухта Скорби»

«Мне очень понравилось. Крутые сюжетные повороты». – Джиллиан Макаллистер, автор триллеров «Все, кроме правды», «Все, что вы скажете»

«Выдающийся психологический триллер». – Эшли Одрейн, автор триллера «Ты знала»

«Книга наполнена ужасом и угрозами – лучше не читать темной осенней ночью». – Daily Mail

Он просыпается из-за запаха.

Сначала лежит спокойно, и вот – шевелится. Ноздри трепещут. Захватывающее зрелище. Он глубоко вдыхает и распахивает глаза, в которых читается детское удивление. Все люди похожи в этом. Как и животные, они инстинктивно реагируют на раздражитель. Понимают, что что-то определенно идет не так.

Совсем не так. Он не в спальне, где должен был оказаться, а в бетонной коробке без окон... И едкий запах хлора...

Он садится и наклоняется. Комната раскачивается вперед и назад – последствия внезапного обморока. Он зажимает рот рукой... Накатывает тошнота.

Несколько минут быстрого моргания, и он поднимает взгляд. Осматривается, как бы уговаривая себя принять всю странность обстоятельств.

Почему я здесь? Как тут очутился?

Он подтягивает колени к груди, и...

Вот он. Момент осознания, который мне пришлось долго ждать. Он смотрит на свою ногу, рот распахивается при виде блестящего железного наручника на лодыжке, тянущаяся от которого цепь приковывает его к стене.

– Эй? – он осторожно зовет, стараясь не звучать испуганно. – Кто-нибудь?

Ответа нет, и его лицо мрачнеет с каждой секундой.

Его не сможет успокоить даже собственное эхо. Слишком маленькая комната. Стены и потолок чересчур близко.

Лишь тишина.

Он пытается подняться на колени, стонет, балансируя и напрягаясь всем телом. Его трясет. Он дрожит от адреналина, нервного напряжения и смятения – единственного, что мешает ему закричать, позвать маму. Позвать хоть кого-нибудь.

Это страх. Наконец он понимает, какой сильный ужас его охватил.

Он делает шаг вперед – один крохотный шагжок к центру комнаты, его взгляд мечется по пространству вокруг. Он, нахмурившись, ложится и сворачивается калачиком, запутывая ноги в цепи.

Впервые он обращает внимание на правый угол комнаты. Еще один засов на стене, чтобы приковать другого человека. Но он пуст. Потому он концентрируется на предметах, безобидно лежащих по углам.

Четыре ящика черного цвета.

Через какое время он наберется смелости открыть первый? Некоторые сразу бегут к ящикам, жадно набрасываются на них, как дети на рождественские подарки. Другие медлят, поддаваясь трусости перед неизвестным.

Мне казалось, что он окажется из первых. Теперь, судя по реакции на комнату, думаю, он из последних. Не такой уж и смелый, как выяснилось.

Он отрывает взгляд от ближайшего ящика и смотрит на таймер, свисающий с середины потолка. Красные электронные цифры готовы начать отсчет.

00:60.

Шестьдесят секунд.

Его глаза полны беспомощности, а мысли буквально написаны на лице.

Что произойдет через шестьдесят секунд?

И когда начнется отсчет?

До

*А мы всегда глядим
Вперед или назад,
Томимся над пустым,
И смех наш – грусти брат,
И в лучших песнях мы —
Певцы тоски и тьмы¹.*

Перси Биши Шелли

4 ноября, 19:00

Эмилия хлопает дверью, прижимается к ней спиной и прикрывает глаза. Наконец-то она дома. Еще один день прошел в машине, пока она следила за зданием и ждала, как какой-то мужчина придет к чьей-то жене. Тело и голова Эмилии раскалываются. Безжалостная боль от скуки.

Но все-таки когда платят за то, чтобы наблюдать за интрижками чьей-то жены, – это лучше, чем ничего. Уж точно лучше, чем те шесть месяцев после увольнения из полиции, когда она целыми днями проедала накопления и продавливала диван. И ждала что тревога снизится хотя бы до такого уровня, на котором она сможет выйти на прогулку или заскочить к родителям. В тот период страх был всепоглощающим. Но вот он стих. Спрятался туда, где она хотя бы может попытаться заткнуть его поглубже, чтобы больше не ощущать.

Она открывает глаза от лая Мими, стремительно цокающей когтями через весь коридор ей навстречу.

– Привет, дорогая, – с нежностью говорит она, прежде чем отправиться на кухню в задней части дома и, включив кран, выждать несколько секунд, пока вода станет холодной. Она жадно опустошает стакан и наполняет его снова. Делает глубокий выдох – такой, как если бы можно было выдохнуть целый день.

Направившись в гостиную, она сразу идет к столу из палисандра, запрятанному в углу у окна, – так же, как делает это каждый день. Она ставит стакан рядом с клавиатурой, шевелит мышь. Монитор загорается и оживает, вчерашняя документалка на паузе, уведомление висит в центре экрана.

«Вы еще смотрите “Почему женщины убивают”?»

Эмилия кликает «Да», и программа на мгновение зависает, а потом включается снова. Рассказчик повествует о Мэри Энн Коттон низким хрипловатым голосом.

Она поворачивается ко второму экрану и начинает просматривать сайты. Так Эмилия проводит каждый вечер: слушает документалки, погружается в сюжет драмы перед тем, как вернуться к форумам, которые читает в одном и том же порядке. Сначала чат *«Преступники с веселым нравом»*: открытая группа для людей, трудящихся в сфере уголовного права, скучающих по острым ощущениям и удовлетворению от расследования, но неспособных вернуться к работе по ряду причин. Иногда они обсуждают эти обстоятельства. А иногда – нет. Никто из них не в курсе, что Эмилия ушла из полиции. Она хочет рассказать им, знает, что нужно только

¹ Перевод Василия Сумбатова. – Прим. ред.

напечатать: «*Я сестра Софи Хайнес*». Но каждый раз, когда она пыталась, что-то мешало ей. Пальцы как будто немели, мозг отказывался подсказывать, как пишутся слова, не говоря уже о том, что пришлось бы поделиться этими событиями. Она бы не вынесла вопросов. И точно наступил бы момент, когда кто-нибудь предложил свою помощь в решении загадки того, что же случилось с Софи. Эмилия уже пыталась. Полиция пыталась. Вернуться к этой теме значило бы утянуть себя на дно, а у Эмилии ушли годы на то, чтобы справиться с течением, выбраться на поверхность и сделать заветный вдох. Она сражалась изо всех сил, чтобы выяснить правду.

Даже когда она ушла из полиции, коллеги продолжали делать все, что в их силах. Но не было ни единой зацепки. Ни одного следа того, кто связан с сестрой Эмилии.

Спустя некоторое время расследование пошло на спад – бродило вокруг да около, но никак не набирало силу. Боль была слишком сильной. Всякий раз, когда внутренний порыв бросал Эмилию в пучину расследований, горе окатывало ее своими волнами снова и снова, раскрывая и обнажая рану. Она не могла справиться. Видимо, никто так и не узнает, кто же убил Софи. И ей придется жить с этой мыслью.

Прочитав свежие сообщения в этой группе, она всегда переходит на Websleuths.com. Потом Бюро расследований Reddit, затем lipstickalley.com. И наконец «Комната исповеди».

Есть много мест для признаний: бесконечное число сайтов предлагают место для анонимного искупления. Когда Эмилия впервые зашла в «Комнату исповеди», то не рассчитывала узнать что-то новое. Она уже насмотрелась на все эти признания в изменах, лжи, кражах из магазинчика по соседству. Но на этот раз... Все по-другому. Эмилия возвращается сюда каждый вечер, концентрирует все внимание на экране, пока знакомится с новыми исповедями. С каждым месяцем их тексты становятся все мрачнее.

Эмилия кликает на адресную строку и начинает вводить первые буквы сайта, ссылка появляется автоматически.

Theconfessionroom.com

Она нажимает клавишу ввода.

Окошко становится черным, появляется изображение двери, металлической и холодной. Из колонок раздается скрип, дверь распахивается. Эмилия улыбается, как в самый первый раз, когда зашла на этот сайт и впечатлилась трудом, вложенным в его атмосферу. Большинство форумов простые, без украшений. Но этот выделяется.

За дверью в центре комнаты на пустом сером полу стоит ящик. Черный и крепкий. Крышка открывается, и на экране разворачивается свиток. Плавно появляются рукописные буквы, темные и с наклоном, будто бы чернила просачиваются сквозь письмо и подобно крови стекают с белоснежной страницы.

Вы входите...

Текст висит какое-то время, неподвижный. Затем письмо сворачивается в аккуратный свиток, опускается обратно в ящик, тот резко захлопывается. Тяжелая крышка ставит финальную точку. Раздается мелодия скрипок, бой барабанов, и ящик приходит в движение, вращаясь все быстрее и быстрее. Вот он останавливается, указывая своим углом прямо в экран. А затем появляются слова: буквы выцарапаны на крышке и двух видимых сторонах.

Комната исповеди.

Переливается кнопка «**Войти**».

Эмилия нажимает на нее.

Ящик распахивается, яркий белый свет исходит из глубины, разгораясь все ярче и ярче, пока не заливают весь экран.

Заголовок висит сверху страницы, буквы пепельные и черные. Форум выглядит как комната, холодная и больничная: на заднем фоне широкое горизонтальное зеркало, светло-серые

стены и голые трубы, тянущиеся сверху донизу через экран. И написанный тем же почерком, что и прежде, текст:

Добро пожаловать в Комнату исповеди.

Безопасное место для откровений и признаний без последствий.

Ниже – одно за другим идут откровения. Эмилия широко распахивает глаза. Список растет в геометрической прогрессии. Каждый день шокирует ее количеством новых постов; число активных пользователей отображается в правом верхнем углу экрана.

Сколько из них пролистывают форум, а сколько – оставляют признания? По-настоящему раскрывают свою потаенную часть миру?

Эмилия понимает, почему люди здесь остаются – импульс, который затягивает тебя, читающего чужие откровения; предвкушение того, как приятно будет напечатать самые темные свои мысли. Когда она впервые нашла этот сайт несколько месяцев назад, то тоже испытывала те же эмоции. Эмилия позволила себе выговориться, буква за буквой печатая тайну, неотступно отравлявшую ее с того самого момента, как Софи убили.

Я могла спасти свою сестру. По моей вине она погибла.

Она не остановилась на этом. Какой-то глубинный импульс разгорелся внутри нее, мрачный и изменчивый, сбивающий дыхание.

Если бы я только знала, кто он, то убила бы его.

Эмилия подпрыгнула от звука захлопывающейся тяжелой двери – уведомление о новой исповеди. Когда она была на форуме в первый раз, это напугало ее до смерти: она вздрогнула так внезапно, что опрокинула кружку и залила чаем пижамные штаны, кожа под которыми окрасилась в красный.

Она скользила взглядом по новому признанию, то широко распахивая веки, то хмурясь и щурясь.

Как бы плохо он со мной ни обращался, навряд ли я когда-нибудь наберусь смелости уйти. Ненавижу себя.

Эмилия встряхнула головой, потянулась к стакану. Она громко сглотнула. Признание, такое простое, но такое недосказанное. Всего одно предложение вызывает лавину вопросов, словно домино, падающее одно за другим. И хотя она больше не служит в полиции, все еще остается непревзойденным детективом. Но ей не стоит настолько вовлекаться в каждое признание на этом сайте – тем более когда они все больше и больше похожи на последнее, мрачное и хаотичное. Ей придется дистанцироваться от этого, как она делала в полиции. Не каждое дело стоит впускать в душу. Не всех можно спасти.

Живот начинает болеть – *не всех можно спасти*. Даже не самых лучших из нас. Даже не... Нет. Ей нельзя думать о Софи.

Быстро поморгав, Эмилия пролистывает страницу вверх и останавливается в случайном месте. Быстро читает, поджимая пальцы на ногах, готовясь к новым эмоциональным качелям, как ее лицо вдруг озаряет улыбка.

Так вышло, что муж уходит от меня к женщине, в которую влюбился онлайн. Он не знает, что это была я. Уверена, его сердце разобьется, когда она не встретит его в аэропорту и исчезнет с лица гребаной земли. Сюрприз, лживый ублюдок.

Эмилия перечитывает текст еще раз, с удовольствием смакуя последнее предложение. Она разражается хохотом, громким и скрипучим, во все горло. Славно. Она снова поднимается по странице, сканируя слова, жадно их проглатывая. Получая удовольствие от места, в котором люди могут признать свои темные стороны и остаться нетронутыми. Сбросить груз с плеч без

каких-либо последствий только ради облегчения. Признания в интрижках, офисных подставах, кражах, ненависти к партнерам, сожалении о том, что завел детей. Эмилия замирает, читая пост на последней трети страницы.

Иногда я хожу за женщиной от станции до ее дома. Она такая красивая. Я бы ни за что ей не навредил, да и никому другому. Но меня порой посещает мысль: интересно, как бы это было, догони я ее и схвати.

Взгляд Эмилии затуманен, сердце грохочет в груди, пальцы покалывает.

Интересно, как бы это было, догони я ее и схвати.

Вот как выглядит первый этап. Да, именно так всегда все и начинается. Похоже, скорее всего, чувствовал себя и мужчина, который убил Софи. Сначала он просто наблюдал – она говорила полиции, что за ней точно кто-то следит. Преследует. Но всегда есть первый раз, когда им уже недостаточно любоваться. Они начинают хотеть *почувствовать*.

Кто эта женщина, за которой следит мужчина? Она в порядке? Его пост выглядит как предупреждение – громкий сигнал о приближающейся опасности. Но сигнал для кого? Человека, который отправил текст, нельзя найти.

Телефон Эмилии гудит, вибрация громкая и резкая. Она подскакивает, затем берет трубку.

– Привет, пап, – говорит она.

– Эми! Просто проверяю. Ты... ты в порядке?

– Да.

Она прочищает горло, пытаясь убрать высокие, вызванные адреналином нотки в голосе.

– А что?

– Ну... У тебя странный голос.

– Да нет, я просто смотрела документалку, вот и подпрыгнула от звонка... Все нормально?

– Да, просто хотел убедиться. – Он вздыхает. – Не понимаю, зачем ты смотришь эту дребень, Эми. Преступления, нераскрытые дела... Почему бы тебе не выбрать что-то расслабляющее? Веселое? Помнишь это шоу, которое вы любили смотреть с Софи? Про выпечку?

Эмилия вздыхает. Она больше не может включать «*Пекарский замес*» – только не без сестры. Раньше они смотрели выпуск каждую неделю, без пропусков. Сидели, обнявшись вместе на диване под теплым пледом, с чашками чая, балансирующими на коленках, и комментировали каждый момент, набив рты песочным печеньем.

– Я не заставляю себя, пап. Ты знаешь, это моя страсть. Мне правда нравится...

– А, ну раз тебе нравится...

– Не говори так, пап.

– Ну, раз тебе так сильно нравится, – продолжил он, игнорируя ее предупреждение, – то почему бы тебе не вернуться в полицию? Ты знаешь, они мигом тебя восстановят.

Эмилия усмехается. «Я бы не была в этом так уверена».

– Ты великолепный работник...

– *Была им.*

Она начинает покусывать большой палец, тот кусочек кожи, который пыталась не замечать.

– Я была хорошим полицейским. Раньше.

– Но ты можешь стать им снова.

– Нет, пап. Ты знаешь, что это не так. Ты в курсе, что после... После всего произошедшего я уже не была хорошим полицейским. Я еле двигалась. Просто... Просто не могла. Я не сумею вернуться.

– Эми, мы с твоей мамой правда считаем...

– Пожалуйста, не говори это опять.

Она делает глубокие вдохи и выдохи, голос дрожит, глаза щиплет.

– Прошу.

Он замолкает. Папа не знает, что сказать. Он не собирался ее ранить, но так вышло. Когда он предлагает вернуться на службу в полицию и говорит, что она все еще способна это сделать, всякий раз это напоминает ей о том, чего она не может. В ней больше нет сил. Есть любовь к этому. Страсть. Но не сила. Не стойкость. Моральная, эмоциональная... Она просто не может. Все стало слишком сложно. Эмилия принимает дела близко к сердцу. После Софи это стало невозможным.

Она понимала, что коллеги буквально ходили на цыпочках вокруг нее, оценивая, как каждое дело затронет чувства Эмилии, справится ли она. И, по правде говоря, она не справлялась. Она пошла к врачу, была у психиатра – он сделал все возможное, чтобы вернуть ее в строй. Но каждая секунда походила на попытку брести против течения: поток мог сбить ее с ног в любую минуту. И она начала делать ошибки. Врач диагностировал у нее посттравматическое стрессовое расстройство. После этого она продержалась буквально несколько дней.

– Прости, Эми. Но вести частное расследование слишком накладно.

– Но я это умею, – настояла она. – Я могу найти кого угодно. Это приносит мне деньги. Хорошие деньги. Больше, чем я бы заработала в полиции, однозначно.

– Понимаешь, мы хотим лучшего для тебя.

– Я... Я знаю. – Она сглатывает, проморгавшись от слез, пытаясь затолкать эмоции обратно вглубь себя. – Мне бы правда этого хотелось, пап. Ты же понимаешь... верно?

Тишина.

– Пап? – Эмилия замолкает, прислушиваясь к его дыханию, зная, что он сейчас подбирает правильные слова. – Ты еще тут?

– Да, я здесь, милая... Ты точно не хочешь вернуться?

Эмилия закрывает глаза, сжимает губы, лишь бы снова не расплакаться. Она подносит руку ко рту, зубы снова нащупывают тот мешающий кусочек кожи. Она морщится. Вкус крови растекается по языку, металлический и соленый. Вкус, напоминающий, что она жива.

– Нет. – Она говорит тоном, не предполагающим продолжения, опускает свою руку и видит, как капля крови стекает по ее ногтю, заполняя ложбинку.

Он снова вздыхает, и в этом звуке слышится раздражение.

– Ладно, конечно, это твое решение. Мы рядом, если нужно. Ты знаешь об этом, правда?

– Да.

Он делает паузу.

– Люблю тебя, Эми.

Он выпаливает признание поспешно. Они давно не говорили подобного. Эмилия так долго отталкивала родителей, не в силах справиться с чувством вины, которое терзало душу при виде их горя. Они тоже винули ее?

– Я... Я тоже тебя люблю.

Она завершает звонок и нажимает на боковую кнопку, экран темнеет. Она возвращает его на стол и на несколько минут уходит в мысли, уставившись на отражение, глядящее на нее с экрана.

Эмилия откидывается на стуле, затылок неуклюже прижимается к подголовнику. Внезапный поток эмоций рассеялся, оставив ее опустошенной. Батарейка села – вся энергия оказалась полностью слита.

Ее взгляд медленно возвращается к компьютеру. Эмилия вытягивает пальцы, готовясь к нежному касанию мыши.

Форум там, признания повисли на мониторе. Она медленно листает вверх, впитывает их, улыбаясь одним и закатывая глаза от других. Но наконец она доходит до начала ленты

постов, самые свежие признания выделены жирным шрифтом: кто-то украл два полтинника из маминой сумочки. Эмилия встряхивает головой. Бросает взгляд на часы, громко зевает. 19:45. Пора ужинать. Раздается звук хлопающей двери, и Эмилия вздрагивает.

Новое признание появляется наверху списка.

Она подается вперед, глаза быстро бегают по строчкам. Но Эмилия хмурится, перечитывает пост, ее разум бурлит в попытке осознать написанное, как у ребенка, старающегося сказать первые слова.

Аноним 01

Вот вам признание. Убийство. Лондон. Хейли Джеймс. Лука Франко.

Комната

13:37

Райан ошеломленно смотрит на свое отражение в зеркале.

Что происходит? Как он здесь очутился?

На него в ответ глядит бледное, практически серое лицо в этом мигающем голубом освещении; волосы растрепаны и падают на глаза. Он трет их и оглядывается на часы – они уже готовы начать обратный отсчет.

– Эй? – кричит он в потолок. – Кто-нибудь слышит меня?

Паника закипает в его груди, живот скручивает. Его взгляд мечется по всей комнате от ящиков по углам снова к таймеру над зеркалом и, наконец, к двери. Она совершенно обыкновенная – древесина и засов. Хоть она и заперта, он мог бы ее выбить, наверняка. Он прицеливается, задерживает дыхание, как вдруг его грубо останавливает она – цепь на щиколотке.

Он громко кричит, ревет голосом, полным разочарования и гнева.

– Кто-нибудь, помогите мне! Что за хрень?

Глаза застилает пелена, маленькая комната раскачивается из стороны в сторону, руки становятся липкими, а пот пропитывает футболку. Он отшатывается назад, врывается в стену и сползает на пол. Райан прижимает лоб к коленям и пытается сделать глубокий вдох, но вместо этого глотает кислород рывками, и его сердце колотится быстрее.

«Вытащи себя из этой комнаты. Думай. Ты же как-то сюда попал. Что ты можешь вспомнить последнее? Думай».

Он был дома. Перед компьютером. Ждал, пока его друзья отпишутся насчет планов на этот вечер. Экран расплывался перед глазами, слова перетекали из одного в другое. Он откинулся на стуле. Шея щелкнула, когда он покрутил головой, на мгновение закрыв глаза.

– Райан! – Голос его матери разнесся эхом по верхнему этажу и, резкий, как птичий гомон, донесся до его ушей.

– Что? – отозвался он, пытаясь скрыть нотки раздражения в своем тоне. Что бы она ни сказала или ни сделала, как бы ни пыталась под него подстроиться, уже сам звук того, как мать произносит его имя, вызывал в Райане волну негодования. Он любил ее, но любовь мамы была подобна клаустрофобии.

Он выдвинул ящик стола и увидел фотографию Фионы. Он прятал ее. Мать бы засыпала его вопросами, если бы нашла снимок. Но фото было сплошь покрыто дырочками – новые добавлялись всякий раз, когда он решал повесить его на стену и снять снова. Порой сам вид Фионы давил на него: ее улыбающееся лицо, почти жестокое, будто бы насмехалось над ним.

– Райан?

– Да! – выкрикнул он, уже не сдерживаясь.

Лицо матери появилось в чуть приоткрытой двери. Ее нос сморщился от неодобрения, когда она заметила кучу постельного, сваленного на пол у кровати, и лежащую в той же горе одежду, в которой Райан был вчера.

– Не нужно кричать, милый, – сказала она; нервная улыбка промелькнула на ее губах. – Ты хочешь сэндвич? Надо бы что-нибудь поесть.

– Я не голоден, мам.

– Точно?

– Угу, – кивнул он, даже не взглянув на нее.

– Ладно. – Она отшагнула назад, почти пропала из вида, но затем остановилась. – А ты... погуляешь сегодня?

– Скоро, – он кивнул.

– Ладно, милый... Может, составишь мне компанию в церкви завтра?

Он скривил рот, желая оттолкнуть ее, но не смог. Для мамы это многое значило.

– Можно бы... зависит от того, во сколько я сегодня вернусь.

– Прекрасно, – сказала она с улыбкой, прежде чем выйти в коридор и закрыть дверь.

Он снова вздохнул, поднял ладонь и почесал лоб. Он не собирался грубить матери. Но всякий раз, стоило ей приблизиться, Райан напрягался. Когда-то близкие отношения согнулись под тяжестью груза: слишком много неоправданных надежд, слишком тесно. Просто чересчур много... всего. Как натянутая ветка, готовая превратиться в хлыст.

Его телефон загудел. Групповой чат:

Паб?

Ага, давай.

Увидимся на месте.

– Ну, наконец-то, – сказал он, вставая и хватая ключи и телефон с постели.

Будь там в десять.

Выйдя из дома, Райан направился по переулку в конце улицы до магазина на углу Бридж-роуд. Он вошел в супермаркет, поболтал с Дэйвом пару минут, купил сигареты и отправился назад по аллее коротким путем до Вудгейт-роуд и паба...

Райан хмурится. А попал ли он в паб? Да... Попал. Перед глазами встает картина, как его друзья бурно шумели, когда Райан распахнул двери. Он помнит ощущение деревянной барной стойки под пальцами, липкой от пролитого пива и жары. В голове четко отложился голос хозяина, привычно спрашивающего, налить ли еще одну. На двух табуретах неподалеку сидела парочка – мужчина и женщина, смеявшиеся над чем-то в ее телефоне.

А потом тьма – до самого пробуждения здесь.

Теперь он может только ждать. Ждать, что кто-нибудь войдет в комнату. Ждать, что начнется обратный отсчет.

Нет, это неправда. Он не обязан просто ждать.

Ящики.

Они здесь для чего-то.

Райан делает полшага к ближайшему ящику, тянется рукой, пальцы дрожат. Цепь вокруг щиколотки жестко натягивается, но он сможет достать. Райан резко оборачивается, чтобы бросить взгляд на таймер. Цифры все еще не двигаются. Он смотрит на дверь, пульс бьет в виски, но никого нет. Никто не входит.

Он прищуривается – что-то попадает в поле его зрения там, в углу над дверью. Как же он не заметил раньше?

Камера. Красная лампочка горит.

Камера. Ящики. Таймер.

Райан знает, где он.

Это Комната Исповеди.

4 ноября, 19:50

Убийство. Лондон

Хейли Джеймс, Лука Франко

Эмилия перечитывает признание еще несколько раз. Слова на месте, ясные и четкие, как любой заголовок на главной странице газеты или на подписи 10-часовых новостей.

Кто-то признался в убийстве. Еще и не одного человека. Двоих.

Но это не может происходить на самом деле. Просто не может.

Эмилия запускает браузер, стремительно открывает поисковик. Мими протискивается к ней, занимая пространство под столом и грея телом голые ступни Эмилии. Она улыбается: кто бы мог подумать, что Мими окажется таким преданным другом, даже если она может заполнить лишь крошечную часть той дыры, что осталась после Софи? Раньше Эмилия не была в восторге от собак, но стоило ей уйти из полиции, Мими скрасила ее одиночество. Жизнь так изменилась без Софи: дни опустели, как будто все краски в ее жизни потускнели и превратились в черные и белые. Она переехала в новое место, за городом, в пятнадцать минут от того дома, где они жили вдвоем. Подальше от шума и суеты. Жизнь приобрела другой вкус. И Эмилия пытается наполнить ее любимыми, даже самыми крошечными кусочками радости, которые только сможет добыть. Прогулка в лесу с собакой. Подкаст. Поездка к родителям. Кофе с Дженни. Но всё не так.

Вернувшись к экрану, она печатает: «Хейли Джеймс». Живот скручивает. Но никакой информации ни о найденном теле, ни о пропавшем человеке с таким именем. Исповедь прислали только что, – вероятно, пройдет некоторое время до того, как СМИ обнаружат, подтвердят, опубликуют... Но ведь их семьи точно заметили пропажу?

Эмилия хватается за телефон и заходит в Инстаграм². Она лихорадочно набирает имя Хейли. Загружается список аккаунтов – бесконечное количество профилей. Нет, она никогда не сможет ничего найти в этой соцсети. Она выходит из приложения и запускает Твиттер³. Ее пальцы летают над экраном, она снова ищет.

Хейли Джеймс, Лука Франко, Лондон, Убийство.

Нет результатов.

Довольно скоро пользователи Комнаты Исповеди проговорятся, информацию сольют в СМИ, и весь мир узнает. Но пока, похоже, признание остается тайной в стенах форума. Эмилия дрожит. Возможно, она первая на свете, кто это увидел.

Эмилия откидывается в кресле и судорожно трет глаза, пытаясь выровнять дыхание.

Все в порядке. Может, это просто шутка. Может, кто-то просто дурачится.

Она снова берет телефон, опять заходит в Инстаграм. Результаты поиска еще на экране – разные лица с именем Хейли Джеймс радостно улыбаются со всевозможных локаций: мать обнимает младенца, подросток играет в волейбол на пляже, молодая женщина поднимает бокал шампанского, ее голова запрокинута назад, она смеется. Просматривать эти профили можно бесконечно, имя слишком распространенное. Но вот мужское...

Лука Франко. Да. Его должно быть легче отыскать.

² Деятельность Instagram в России признана экстремистской и запрещена. (Здесь и далее прим. ред.)

³ Деятельность Twitter в России признана экстремистской и запрещена.

Эмилия вводит имя в поисковой строке. Выпадает список результатов, она начинает кликать по ним, ища указанное местоположение.

Первый – мужчина около сорока, седеющие волосы и светло-голубые глаза. Но он выложил публикацию меньше часа назад из Рима.

Второй профиль принадлежит мальчику, подростку из Америки. И она быстро переключает на следующего. Австралия.

«Лондон» – гласит пост. Она должна найти Луку Франко из Лондона.

Эмилия щелкает на четвертый профиль, и ей улыбается молодой мужчина возрастом около тридцати лет, белоснежные зубы сияют на смеющемся лице. В недавних публикациях – фото «У Аннабель». Он был в Мэйфейр еще вчера.

Эмилия открывает список его подписчиков. Она ищет имя: *Хейли Джеймс*. Вероятно, они как-то связаны.

Отображается один профиль.

Они *действительно* связаны.

Дыхание перехватывает, Эмилия нажимает на аккаунт. Вот она – розовые волосы. Симпатичная. Но недавно выложенных историй нет. А последняя публикация была шесть дней назад.

Эмилия открывает ее подписчиков, пролистывает профиль за профилем, смотрит истории, недавние фотографии – но ни по одной из них нельзя сказать, что Хейли исчезла или находится в опасности. Она продельывает то же самое со страницей Луки... Ничего.

Ничего нет.

То есть ничего, что она в силах найти... Но если бы этих людей объявили в розыск, полиция бы знала.

Может, Киран в курсе.

Эмилия смотрит на телефон, который все еще держит. Нельзя ему звонить. Точно не сейчас, после всех месяцев тишины. Можно набрать Дженни. Но та вряд ли знает: она работает не в следственном, а в отделе задержаний. Нужно позвонить 999 и доложить о посте: показать им сайт, и на этом всё. Но Эмилии хочется убедиться, что это все неправда – всего лишь какой-то обиженка или садист решил сделать вброс. Может, кто-то из друзей Луки или Хейли по своей тупости подумал, что это будет смешно.

Надо позвонить Кирану.

Внутри все переворачивается от одной мысли, что ей придется снова с ним разговаривать. В прошлую их встречу он поцеловал ее в лоб – так же, как и всегда, – и сказал, что подождет, пока она не будет готова. Но Эмилия с тех пор не общалась с ним. Всего за неделю до этого он помогал ей с переездом в новый дом, утешал ее, когда она в последний раз закрывала дверь их с Софи квартиры.

Он может не взять трубку. Увидеть ее имя на экране и ждать, пока звонок прекратится.

Трясущимися пальцами Эмилия находит его номер в списке контактов. Ей не приходилось делать этого раньше. Киран инициировал все прошлые созвоны и переписки, и их общение занимает целый экран.

И снова знакомая печаль скручивается в животе. Тоска по нему приносила такую боль, которая случается только тогда, когда действительно скучаешь по кому-либо. Но она заставила себя забыть.

Видимо, пришло время вспомнить.

Она нажимает на кнопку вызова и подносит телефон к уху, сердце стучит все быстрее и быстрее с каждым долгим гудком.

– Эмилия? – Руки дрожат из-за удивления в его голосе.

– Привет, Киран... – Она ждет, надеясь, что он скажет что-нибудь, но мужчина продолжает молчать. Его удивление практически осязаемо.

– Как... Как ты?

– Эм...

Он думает, прокашливается. Киран всегда так делал, если не знал, что именно сказать: тянул время, подбирая слова для ответа.

– Я в порядке, Эми. Я в порядке... Ты как?

– Я тоже.

Она прикусывает губу, пытаясь расслышать улыбку в его голосе.

– Я... Ты на службе? Извини, что звоню вот так...

– Нет, все нормально. Рад тебя слышать... Я просто в участке. Когда увидел твоё имя на экране, подумал, что ты села на телефон или что-то в этом роде.

Она улыбается, её сердце греют звуки его мягкого смеха.

– Прости, что не позвонила раньше. Я просто... Не знала, как...

– Прошу, не извиняйся.

Эмилия кивает, зажмуривается. Как она могла отпустить его? Оттолкнуть такого мужчину? Того, кто сделал бы все ради нее, который любил ее так, как другие могут только мечтать.

– Есть кое-что, о чем я хотела тебя попросить.

Он вздыхает так тихо, что, если бы она не знала его настолько хорошо, и не заметила бы. Киран расстроен. Расстроен, что она позвонила, потому что нуждалась в какой-то услуге, а не в нём самом.

– О чем же? – отвечает он.

– Ты слышал о Комнате Исповеди?

– Эм... Не уверен.

– Это форум, где люди могут оставить анонимные признания. Открылся где-то год назад и уже набрал обороты. На нем уже тысячи признаний...

– Ну, допустим...

– Так вот, я сидела на форуме, читая посты, и тут появился один... Кто-то признался в убийстве и оставил два имени.

Он не отвечает. Шум его дыхания доносится из динамика, но он не произносит ни слова.

– Киран?

– Прости, я тут... Что именно там написано?

– Там написано: «Вот вам признание. Убийство. Лондон. Хейли Джеймс. Лука Франко».

Это всё.

Эмилия ждет, покусывая ноготь на большом пальце, пока Киран стучит по клавиатуре. Она может представить его сейчас: темные брови над зелеными глазами нахмурены, когда он внимательно читает с экрана и убирает мягкий завиток волос со лба.

– Видишь? – шепчет она.

– Угу... Когда пост появился?

– Где-то пятнадцать минут назад. Я искала имена в соцсетях, и похоже, что нашла их. Могу отправить тебе их профили, но я подумала, возможно, ты что-то слышал о пропавших людях?

– Ох, ну, эти имена точно не на слуху. Дай посмотрю...

Эмилия слушает, как он печатает на клавиатуре.

– Нет. Никого под этими именами нет.

Он шумно выдыхает носом.

– И давно ты на этом форуме?

– Несколько месяцев...

– И ты просматривала его? Читала другие признания?

– Угу.

– Признания там реальные? Или шутка?

– Какие-то настоящие. А некоторые из них кажутся... Каким-то приколом. Черный юмор.
– Так, у нас нет никаких расследований по этим именам. Никто не исчезал. Ничего...
Если только это не произошло вот-вот, чутье подсказывает мне, что это вброс.

– Ты так считаешь?

– Да... Но я посмотрю еще. И отдел киберпреступности сможет отследить IP-адрес.

– Хорошо. Спасибо, Киран.

Эмилия замолкает, не зная, что сказать дальше, да и стоит ли говорить что-либо вообще.

– Эми? Ты еще здесь?

Она кивает, будто он может ее увидеть.

– Да. Да, я еще здесь.

– Это... Был рад услышать твой голос, – шепчет он, в голосе читается улыбка.

– А я – твой, – тихо признается она в ответ. Повышать голос сейчас кажется неправильным, и эта взаимная тишина дарит Эмилии смелость.

– Я скучала по тебе.

Он делает вдох, затем следует тишина.

– Прости, не хотела тебя смущать...

– Нет, ты не смутила. Я тоже по тебе скучал. Может, увидимся как-нибудь вечером? Выпьем?

– Звучит здорово. Спасибо еще раз, Киран.

– Круто. Ну, обращайся. Я позвоню... Спокойной ночи, Эми.

– И тебе.

Эмилия завершает вызов, но остается неподвижно сидеть в своем кресле. Телефон все еще возле уха, его голос еще раздается эхом в голове.

Она оборачивается, чтобы посмотреть на монитор. Киран прав. Должно быть, это чья-то дурацкая шутка. Кто-то наткнулся на форум и решил, что будет прикольно признаться в самом жестоком преступлении из всех возможных.

Эмилия решительно кивает и встает, чтобы вернуться назад в кухню. Она вытаскивает свой ужин – макароны под сыром – из холодильника и ставит его в микроволновку. А пока он разогревается, мысли снова уводят ее туда, в Комнату Исповеди.

Да, точно розыгрыш. Никто бы не признался в убийстве публично.

Так ведь?

6 ноября

Эмилия, прищурившись, следит за домом на углу. Открывается дверь.

Ну, неужели? Она наконец-то застанет его выход?

Она просидела возле этого дома на Хампстэде три дня, выжидая. Мужчина, который ей заплатил, уверял: если у его жены действительно интрижка, то все происходит днем, пока он на работе. Но Эмилии еще предстоит увидеть человека, из-за которого он переживает. Каждый день она следила за его женой, покидающей дом, закрывающей бледно-розовую парадную дверь за собой, спускающуюся по трем белым каменным ступеням на тротуар с такой грацией, будто она парит в воздухе. Ее шикарное каре всегда идеально уложено, одежда в классическом стиле обтекает фигуру, крупные солнечные очки сидят на самом кончике носа. И Эмилия следовала за ней, делая снимки женщины с друзьями в кофейне, на йоге. Во время обеденного перерыва. Но нет никаких интрижек. Никаких очевидных, по крайней мере. Ее жизнь выглядит идеальной, она – само совершенство. Но муж считает иначе. Он называет ее манипуляторшей, той, кто будет улыбаться вам в лицо и воткнет нож в спину. Может, он все придумывает. Возможно, он ослеп от собственного предубеждения и решил, будто она что-то задумала.

Будто ее поведение изменилось из-за другого мужчины, и уж точно не из-за него самого. Такое происходит не в первый раз.

Эмилия наклоняется вперед, наводит камеру, смотрит в объектив, готовая фиксировать тайны, скрытые за безупречным фасадом этого дома на Хампстэде. Раздается хлопок двери, и...

Эмилия откидывается назад в кресле.

Это их сын, Гарри. Ему одиннадцать, рюкзак размером почти с него самого, он идет на регби.

Эмилия опускает свою камеру, кладет рядом на пассажирское сиденье. Эта работа оказалась самой трудной из всех. Скука одолевает ее, пока мысли витают вокруг Комнаты Исповеди.

Она проверяла сайт каждый день, но новых постов так и не появилось. На следующее утро после того признания и на второй день слежки возле этого дома она зашла с телефона, но ей не понравилось – мобильная версия загружалась медленно, верстка была кривой. Раньше она открывала форум только с компьютера по вечерам среди привычных дел. Но соблазн оказался велик. И как бы она с тех пор ни пыталась отвлечься, эти слова неотступно звучали эхом в голове.

Убийство. Лондон. Хейли Джеймс, Лука Франко.

А если это правда? Что, если это действительно произошло и их тела теперь покоятся где-то? Что, если их семьи, партнеры или дети проснулись этим утром с ощущением свернувшейся в животе тревоги и нарастающим беспокойством из-за того, что они давненько не разговаривали с Лукой, а Хейли не позвонила как обычно? Что, если это не шутка?

Дверь хлопает, и Эмилия поднимает голову. Она снова тянется к камере, быстро поднимает ее и делает несколько снимков подряд.

К дому подходит мужчина: небрежно обернувшись, он нажимает на брелок и запирает свой черный матовый «Мерседес». Взмахивает по лестнице. Но не стучит. Просто стоит. Пару секунд спустя дверь приоткрывается, и он проскальзывает внутрь.

Он ждал, пока уйдет сын. Этот «Мерседес» припаркован здесь уже около получаса. Он тянул время, готовясь войти, когда появится возможность. И как Эмилия не заметила его раньше? Она стала слишком рассеянной.

Эмилия закатывает глаза и вздыхает. Она надеялась, что это одно из тех дел с гиперконтролирующим мужем-параноиком. Ей так хотелось, чтобы в этот раз клиент ошибался. Но опыт в частных расследованиях доказал, что подозрения всегда небезосновательны. Нет дыма без огня.

Она записывает номера его машины. Теперь начинается самая любимая часть работы Эмилии, в которой она действительно хороша: выяснение, кто же это. Превращение незнакомца в личность. Даже не прибегая к помощи полиции, можно узнать многое о человеке. И это – ее конек.

Эмилия способна найти кого угодно.

– Ты уверена, что больше ничего не хочешь, дорогая?

Мать Эмилии ставит огромную кружку чая на стол перед ней, костлявая рука сжимает ее плечо.

– Нет, мам, спасибо.

Она тянется к чашке, жар напитка обжигает сквозь фарфор.

– Все отлично.

– Могу тебя покормить. Если бы я знала, что ты придешь, то...

– Нет, ну что ты. Я просто хотела заскочить увидеться.

Отец наклоняется, нежно протягивая руку к ее локтю, покоящемуся на столе.

– Спокойный сегодня день?

– Я нашла то, что искала. И сделала это быстрее, чем ожидала.

– Новая измена? – шепчет мать, приподняв бровь.

– Да, – кивает Эмилия.

– Еще одна интрижка...

– Теперь возьмешь перерыв?

– Нет, мам.

– Ты бы могла обучать других. Помнишь, твой старый следователь упоминал о вакансии?

– Обучение было фишкой Софи, мам, – говорит Эмилия, пытаясь не огрызаться. – Это ее сфера – она хотела помогать людям...

– Так ведь и ты...

– Да, но по-своему.

Родители быстро обмениваются взглядами через стол, рассчитывая, что она не заметит. Но от Эмилии это не укрылось.

– Я разговаривала с Кираном пару дней назад, – говорит она.

Короткий проблеск напряженности в воздухе мгновенно испаряется. Папа сдержанно реагирует на эти слова и лишь слегка наклоняет голову. Но лицо мамы начинает сиять в считанные секунды, губы растягивает улыбка. Она любила Кирана. Отец тоже. Но именно мама тяжело перенесла новость о том, что они с Эмилией расстались. Три года вместе – и такой конец. Она просто не могла этого осознать. Но вот папа, похоже, понимал – по-своему. Он замечал, что Эмилия слишком болезненно переносила сближение с кем-либо. Что Софи, внезапно исчезнув из ее мира, оставила после себя сосущую пустоту – черную дыру, способную уничтожить все на своем пути.

– Как он? – спрашивает мать, быстро моргая. – Какие у него планы? Он сейчас с...

– Мэри, ради всего святого, дай ей сказать.

Эмилия поднимает кружку к губам, делает глоток, глядя на родителей поверх чашки и радуясь теплоте, с которой они общаются даже во время спора: мама настаивает, что задала невинный вопрос, а отец по фактам объясняет, почему он ни капельки не невинный.

– Эй, вы оба, прекратите. Ничего серьезного... Мне нужно было связаться с ним, потому... Потому что я увидела одну вещь в интернете. И мы поговорили, только и всего.

– Он все еще в твоей старой команде? – спрашивает отец.

– Да... Он теперь сержант.

– Молодец.

Мама морщит нос, уставившись на папу.

– Сколько времени прошло, дорогая?

– С какого момента?

– Как вы говорили в последний раз.

Эмилия переводит взгляд на колени и часто моргает.

– Девять месяцев, наверное, – шепчет она. – Мы порвали через неделю или две после того, как я ушла из полиции, с тех пор не разговаривали. Он... Он пытался сначала, а я его игнорировала...

Она вздрагивает, но пытается скрыть это. Глаза наполняются слезами.

– Лучше бы он перестал со мной общаться, я это заслужила.

– Не говори так, Эмилия, – произносит отец, его голос тверд. – Ты прошла через многое. Это большая потеря, еще и такая жестокая...

– Для него это тоже стало потерей. Он любил Софи. И он был там, когда...

Она обрывает себя, не договаривая. Голова падает в ладони, плечи дрожат. Она не должна была начинать этот разговор – не о том дне, когда все произошло. Не о том, как ее нашли.

* * *

Они ехали на задержание, когда Софи пыталась ей дозвониться. Личный телефон завибрировал, но Эмилия посмотрела на экран и нажала на боковую кнопку, переводя вызов на голосовую почту. Где-то через час или больше, когда они с Кираном сдавали машину, она увидела шесть пропущенных. Один за другим. Но и в этот раз Эмилия ни о чем не подумала. Они с Софи болтали все время, звонили друг другу по пустякам, которые случались за день. У них были планы на вечер – девичник. Вероятно, она хотела что-то уточнить насчет одежды. Софи всегда была такой: забывала детали и звала Эмилию на помощь.

А потом раздался вызов по рации. Взлом с проникновением. Одинокая женщина. Резко оборвавшийся звонок в службу спасения.

А следом адрес, как в глухом тумане. Их адрес.

Ее сестра. Это была ее сестра.

И она пыталась дозвониться до Эмили.

Киран домчал их до дома, лавируя в потоке машин. Под визг шин Эмилия умоляла его ускориться – но уже оказалось слишком поздно.

Дверь была распахнута.

Они вошли в дом, в котором жили с Софи. Торшер в гостиной, валяющийся на боку посреди прохода. Разбросанная гора постиранного белья, которое Эмилия оставила на нижней ступеньке этим утром. Они метались из одной комнаты в другую на первом этаже. Киран попытался не дать ей подняться вверх; но она проскочила мимо него, перепрыгивая через две ступеньки.

Вот она. На пороге своей комнаты, ноги свисают с лестницы. Лужа крови под ней пропитала ковер. Слишком поздно. Она мертва.

Киран упал на колени с Эмилией, поймав до того, как она рухнула на пол. Он прижал ее к груди, крепко обнял за плечи и начал покачивать, пока она рыдала. Издалека доносились звуки сирен.

Слезы душили, и она все повторяла: *«Я могла спасти ее... Я могла спасти ее...»*

Включается музыка, и Эмилия нажимает на боковую кнопку своего телефона, увеличивая громкость до тех пор, пока песня не заполняет ванную эхом, отражаясь от темно-зеленой плитки. Она заходит под душ, включает его, регулирует температуру, и вода становится настолько горячей, что кожа розовеет, а щеки заливают румянец. Лишь бы только выжечь чувство вины, всколыхнувшееся вместе с воспоминаниями о Софи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.